

Рекс Эйлофф действительно был эталоном красоты. Даже когда он был полон гнева, его голубые глаза излучали чарующий свет, из-за которого невозможно было рассердиться.

Они смотрели друг на друга несколько мгновений, пока Рекс не сдался перед холодностью Хань Сюня.

Этот сценарист всегда смотрел на него с презрительной усмешкой или с каменным лицом.

Единственный раз, когда в его глазах вспыхнул огонь, был разговор о деньгах.

Такой человек, такой человек!

Рекс, как бы он ни злился, не мог снова взорваться, как раньше. Он принял предупреждение Сюй Сымяо: пока не получит прощения от Хань Сюня, он даже не сможет увидеть Сюй Сымяо.

Он слишком хорошо знал своего брата. Если Сюй Сымяо хочет спрятаться от него, можно хоть землю на три метра перекопать, но все равно не найти.

Рексу было обидно.

Неужели неудачный выбор партнеров — это наследственная черта семьи Росс?

Мама была такой, и брат тоже.

Он, скрепя сердце, нахмурился и с болью в голосе сказал:

— Мистер Хань, я приношу извинения за свою грубость в последние два дня. Если вам нужна компенсация, скажите.

В конце концов, такие люди хотят только денег.

Хань Сюнь внимательно изучил его выражение лица и понял, что Рекс действительно был ребенком.

Его нежелание было написано на лице, даже извинения звучали неискренне, что вызывало чувство жалости, а также легкое желание подразнить его.

Поэтому Хань Сюнь бросил на него взгляд и с самодовольной улыбкой сказал:

— Я действительно смущен тем, что мистер Эйлофф извиняется, но, возможно, в качестве компенсации мы можем использовать те десять миллионов, которые вы ранее обещали.

В глазах Рекса тут же появилось презрение:

— Ты действительно человек, который думает только о деньгах. Я не понимаю, что Даниэль в тебе нашел.

Хань Сюнь подумал, что, возможно, ему понравилось, как он пишет сценарии.

Рекс, стоя перед Хань Сюнем, чувствовал себя так же подавленно, как и перед Сюй Сымяо.

Они были похожи: оба могли легко улыбаться, игнорируя все угрозы и насмешки.

Он внимательно посмотрел на этого мужчину, вспоминая слова Сюй Сымяо.

Даже если он был крайне недоволен и хотел заплатить Хань Сюню, чтобы тот уехал подальше, Рекс мог только холодно сказать:

— Деньги у меня есть, но я не могу их тебе дать.

Хань Сюнь: ?

Рекс с мрачным выражением лица, после долгого колебания, сказал:

— Даниэль сказал, что собирается жениться на тебе, поэтому, если тебе нужны десять миллионов, он должен их тебе дать, иначе...

Не успел он закончить, как Хань Сюнь, который до этого спокойно импровизировал и собирался поиграть с Рексом, вдруг воскликнул:

— Черт!

Рекс наконец увидел третье выражение на лице Хань Сюня: его глаза выражали шок, и он выглядел ошеломленным, точно так же, как сам Рекс, когда впервые услышал эту новость.

Рекс разозлился:

— Ты не знал? Он тебе не сказал?

— Нет! — Хань Сюнь был еще злее. — Я чертовски хочу его убить!

Этот Сюй Сямья, чтобы обмануть своего брата, мог так запросто сказать такое? Он что, с ума сошел?

Выражение лица Хань Сюня было слишком искренним, и Рекс смотрел на него, ошеломленный.

Он всегда думал, что это Хань Сюнь нагло ухаживал за Сюй Сямья, но, судя по реакции, это не было радостью от достигнутого успеха.

Но что важнее:

— Я предупреждаю тебя, не делай ничего, что может навредить Даниэлю, иначе ты пожалеешь, что родился на этот свет.

Серьезная угроза Рекса снова разозлила Хань Сюня.

Эти два брата были ненормальными, их обоих нужно отправить в психиатрическую больницу на лечение.

Хань Сюню было не до игр в злого босса или свекровь, он взял телефон и сразу же позвонил драматичному Сюй Сямья.

— Алло?

Хань Сюнь с холодным выражением лица и ледяным голосом сказал:

— Директор Сюй, пожалуйста, забери своего брата как можно скорее, и давай больше не видеться.

Сюй Сымяо сразу почувствовал, что что-то не так, и с тревогой спросил:

— Хань Сюнь, что случилось? Это Рекс...

Хань Сюнь тут же прервал звонок, не дав Сюй Сымяо договорить.

Забота натурала была для него обузой, и сейчас эта ноша давила на него с такой силой, что он не мог больше терпеть.

Он больше не играл.

У геев тоже бывают эмоции.

После короткого разговора лицо Хань Сюня стало невероятно серьезным.

Его глубокие черные глаза смотрели прямо на Рекса, скрытый гнев, словно лава, переполнял его, делая его угрожающим.

Слишком спокойный Хань Сюнь даже немного напугал Рекса.

Затем Хань Сюнь сказал:

— Мистер Эйлофф, от начала и до конца у меня с твоим братом не было никаких отношений. Я всего лишь его щит, чтобы отвлечь внимание других. Если хочешь, я расскажу тебе все.

Сюй Сымяо ждал возвращения Рекса и Хань Сюня на приморской вилле.

Хань Сюнь больше не отвечал на его звонки, что заставляло его нервничать.

Они были вместе так долго, и Хань Сюнь всегда был терпелив к нему, никогда не злился.

Раньше Сюй Сымяо развлекался, дразня Хань Сюня, чтобы посмотреть, рассердится ли он. Но теперь, когда этот человек действительно разозлился, Сюй Сымяо почувствовал страх.

Когда бизнес-автомобиль медленно подъехал, Сюй Сымяо с нетерпением вышел навстречу.

Однако, когда дверь открылась, вышел только Рекс.

— Где Хань Сюнь? — нахмурился Сюй Сымяо, внутри машины было пусто.

Рекс выглядел как провинившийся ребенок, несмотря на свой высокий рост, в его глазах читалась робость, и он не смел смотреть на брата.

Сюй Сымяо был уверен, что Рекс не посмеет тронуть Хань Сюня, но его выражение лица заставило его подумать о худшем:

— Рекс, что случилось?!

Рекс помолчал, прежде чем тихо сказать:

— Брат, почему ты не сказал мне, что он просто твой обычный друг, который даже помог тебе разобраться с людьми из семьи Сюй?

Теперь он боялся, что Хань Сюнь и Сюй Сымяо даже не останутся друзьями.

Это действительно был худший сценарий. Сюй Сямю приподнял брови и с гневом посмотрел на Рекса:

— Ты дал мне шанс сказать, что мы просто друзья? Ты сразу начал предлагать деньги, чтобы он ушел. Кто тебя этому научил?

— Прости, — сказал Рекс, чувствуя себя обиженным. — Но ведь все новости в стране говорили, что он замышляет против тебя недоброе. Как я мог знать...

Споры о прошлом были не важны. Сюй Сямю волновался только за Хань Сюня:

— Ладно, извинения потом. Где Хань Сюнь?

— Он вышел в центре города и сказал, что не вернется, и чтобы ты...

— Что? — Сюй Сямю.

Рекс колебался между тем, чтобы приукрасить слова или сказать правду, но Сюй Сямю сразу понял это и с лицом, темным от гнева, строго сказал:

— Передай слово в слово, не упусти ни одной запятой!

Рекс опустил глаза и смущенно сказал:

— Он сказал, что он бесстыдный, никчемный, низкий гей, который не достоин высокого, элегантного и богатого натурала. Эта игра слишком велика, он больше не может в нее играть. Он сам виноват, что подумал, будто может быть твоим другом. Он не винит тебя за то, что ты нарушил слово, взял обратно свое и ударил по лицу самому себе, он винит только себя за то, что ослеп и принял собаку за человека.

Эти слова были слишком похожи на Хань Сюня. Сюй Сямю мог с закрытыми глазами представить его холодный тон и насмешливое лицо.

Конец. Сюй Сямю понял, что Хань Сюнь был серьезен.

Хань Сюнь снял номер в отеле и не собирался возвращаться на приморскую виллу.

Он признал, что был слишком эмоционален, но, столкнувшись с легкомысленным отношением Сюй Сямю, он не мог сдержаться.

Женитьба?

В стране, где однополые браки были почти невозможны, сколько людей терпели дискриминацию и оскорбления, чтобы получить это обещание, которое для других не имело значения.

Но Сюй Сямю не только шутил об этом, но и использовал это, чтобы обмануть Рекса.

Даже если его назовут человеком с «хрустальной душой», неспособным играть в игры, или скажут, что геи — это проблема, Хань Сюнь больше не хотел оставаться в атмосфере, полной натуралов.

Это болезнь, она заразна, и она заставляет его вести себя неестественно, уставшим и неспособным писать сценарии.

Хань Сюнь, решивший в одностороннем порядке расстаться с Сюй Сымяо, наконец наслаждался краткой свободой.

Но из-за появления Рекса по всему съемочному коллективу разнеслась новость:

— Даниэль Росс лично приехал на площадку, чтобы забрать Хань Сюня с работы!

Слухи действительно были полны недопонимания.

Множество людей с блеском в глазах пытались выведать у спокойного учителя Ханя подробности этой дворцовой драмы.

К сожалению, Хань Сюнь дал им не романтическую ложь.

— Даниэль Росс хочет инвестировать в кинокомпанию «Ангус», поэтому вызвал меня, чтобы обсудить планы на будущие сценарии.

Хотя в этой истории было много дыр, и она не могла объяснить, почему сам босс лично появился на площадке с такой странной теплотой, никто не осмеливался разоблачать Хань Сюня и копать в этом.

<http://bllate.org/book/16443/1491186>